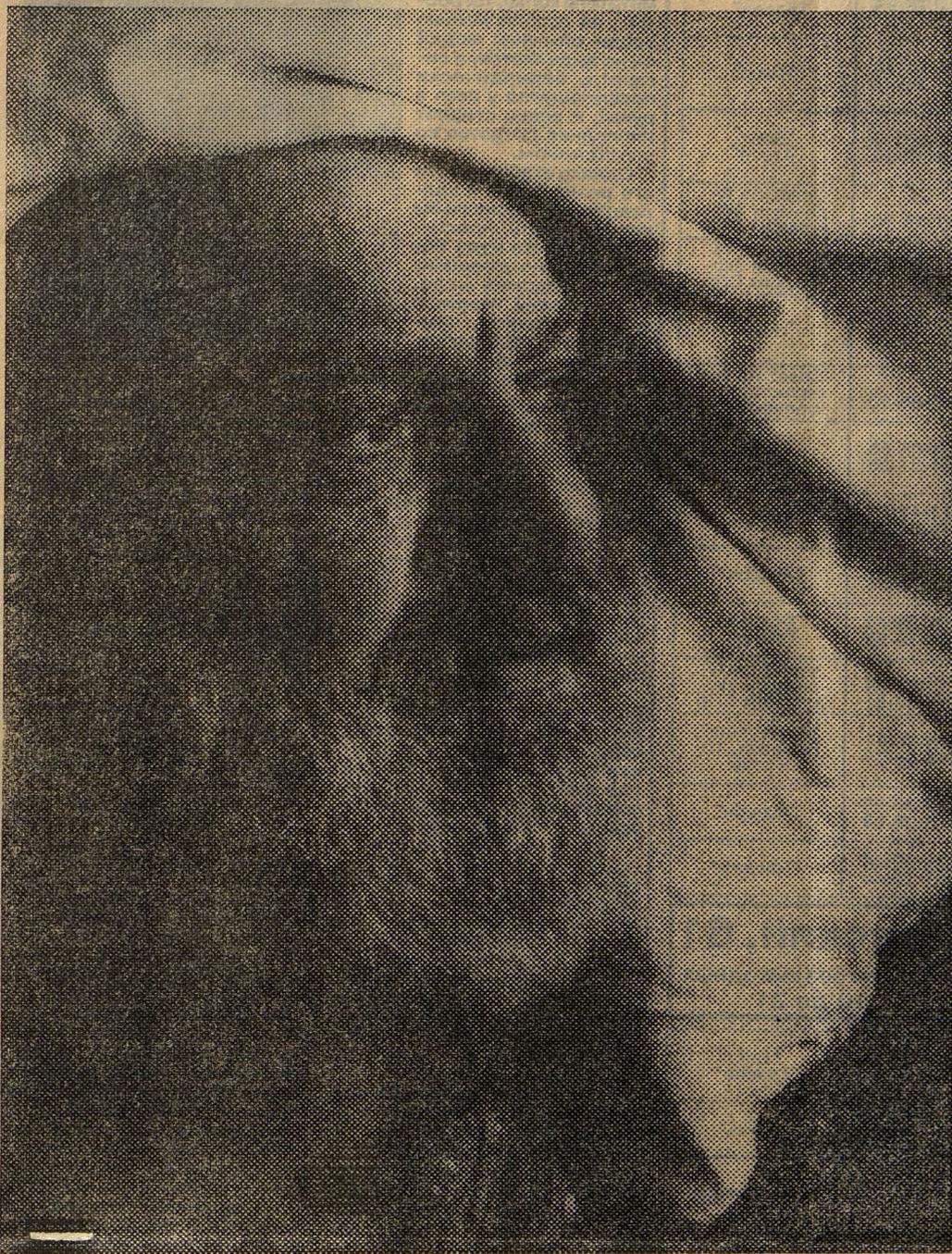

Он ловил музыку утекающего времени...

Семена. — с. 175. — 1995. — 12 июля. — с. 6.

Сегодня - 40-й день кончины Бориса Понизовского

САМО время уходит из-под наших ног, как песок в полосе прибоя, и душа моего поколения все глубже утопает в бессловесном, безвидном и беспомытном небытии, в одиноком стоянии на границе между водой, сушей и небом. И скрываются под водой веки, обозначавшие наш путь, путь вдоль границы стихий и времен. Борис Понизовский умер, не дожидаясь своего шестидесятилетия. Ушла в прошлое целая эпоха петербургской культуры, зародившаяся в середине 50-х и давшая нам имена таких замечательных поэтов, художников и артистов, как Леонид Аронзон, Евгений Михнов,

Александр Арефьев, Олег Григорьев, Александр Кондратов. Среди людей этого круга Понизовский занимал центральное место, и он ушел последним - как капитан с тонущего корабля.

Будущее расставит все по своим местам, и тогда-то обнаружатся подлинные масштабы того самоотверженного и героического жизнестроительного эксперимента, который был овеществлен в судьбе этого человека, в течение 40 лет неутомимо продуцировавшего вокруг себя атмосферу творческого поиска, бескомпромиссного и мужественного служения миру подлинных, а не преходящих цен-

ностей. Слишком многие артисты обязаны Борису Понизовскому всем, что им удалось сделать, но слишком мало сделал сам Понизовский, оставив нам неведомые шедевры невероятных художественных идей, фрагменты и неосуществленные планы, эскизы нового театра, впечатляющие и изящные графические, живописные и пластические наброски.

Кем был Борис Понизовский - ответить на этот вопрос так же трудно, как подсказать Гамлету однозначное решение его дилеммы. Режиссер? Нет, сам он не любил, когда его так называли, хотя созданный им в Кургане театр в 70-х годах считался

одним из лучших в стране, да и нынешний театрик "ДаНет" тоже получил широкое признание. Я помню феерическую постановку пьесы Козьмы Пруtkова "Фантазия", которая в начале 60-х годов буквально всколыхнула болото ленинградской театральной жизни, - там впервые была сделана попытка осуществить глобально пластические идеи Понизовского.

Теоретик театра? И да и нет. Да - потому что у него была собственная уникальная концепция театра. Нет - потому что эта концепция граничила с универсальной философской системой, где "место человека во Вселенной" было главным сюжетом действия, и в этом смысле опыт ритуального японского театра "Но" и театра жестокости Антонена Арто, сплавляясь в единое целое на фоне абсурдного ленинградского быта, порождал некую совершенно новую сценическую форму, одновременно жесткую и текучую, невыразимо тонкую и нарочито черновую, огрубленную. Сцена для Понизовского была только средством, лишь репетиционным пространством, его не интересовал конечный результат, но бесконечно привлекал сам процесс творения и трансформации пространства, где неживые предметы, абстрактные понятия и человеческие тела, уравненные в своей безмолвной и неуловимой красоте, готовы мгновенно истаять, исчезнуть, тихо уйти.

Он сам был как-то двусмысленно и неуловимо прекрасен - человек с торсом Геракла, головой Зевса и обрубками ног, и эта осколочная красота чудом уцелевшей античной статуи ранила окружающих, излучала свет, как бы помогала каждому, кто с ним приходил в душевное соприкосновение, внутренне раскрепоститься, обрести себя, остро ощутить границы собственного "я" в нашем лишенном лица мире.

Сейчас трудно жить, а со смертью Понизовского становится еще труднее. Еще невыносимее жить, зная, что никогда больше не услышишь его голос, не увидишь его гордо запрокинутую голову, когда он, словно бы прислушиваясь к шуршанию песка в невидимых песочных часах, ловил музыку утекающего времени, слабые шумы истончающейся жизни - и радовался этой жизни и этой музыке, как не умел радоваться никто из тех, кого я знал. И мы - вокруг него - тоже становились свидетелями неиссякаемой тихой внутренней радости, которой нельзя подобрать имени, но именно ее безымянность есть, была и будет единственной надеждой на воскресение.

Виктор КРИВУЛИН
Фото Семена
ЯНИШЕВСКОГО